

Глава 0398 Вернуться в яму через несколько секунд.

"Это невозможно!" Настроение Чена Пингдао немного вышло из-под контроля.

Нинг Тао улыбнулся безвкусно: "Тогда можешь принять меня за шутку".

"Ты, наверное, шутишь!" Чен Пингдао сказал: "Ты знаешь, что такое Внутренний Дэн и что это значит?"

Нинг Тао покачал головой.

Чен Пингдао сказал: "Внутренний Дан является символом естественного союза земледельца с небом и землей, а размер Внутреннего Дана также подразумевает степень естественного союза с небом и землей". Степень естественного соединения Внутреннего Дана с небом и землей подразумевает также скорость, с которой совершается духовная сила, и чем больше Внутренний Дан, тем быстрее духовная сила совершается демоном или практикующим".

Современное слово - двигатель - пришло Нин Тао в голову.

Чем больше мощность двигателя, тем больше лошадиных сил у машины и тем быстрее она будет работать. Кроме того, чем больше внутренний дан, тем быстрее культиватор или демон будет практиковать свою духовную силу. Всё это время он не мог понять, почему его духовный force был таким быстрым и быстрым, а теперь он нашёл причину.

Тем не менее, он был слишком ленив, чтобы доказать что-нибудь Чен Пинг Дао, который не мог видеть его внутреннего Дана тоже.

Но Чен Пингдао не знал, о чем Нин Тао думает в это время, и он напевал легкомысленно: "Не говорите, что это большой внутренний дан, который вы сравниваете, я, Чен Пингдао, прожил более двух тысяч лет и видел больше культиваторов и демонов, чем вы видели собак, я никогда не видел никого, чей внутренний дан имеет большой кулак". Что касается внутреннего дана, которым я был раньше, этого достаточно, чтобы войти в число гениев!"

Нин Тао сказал слабо: "Ничего страшного, я просто скажу это случайно, и тебе не стоит так волноваться". Позвольте мне задать вам еще один вопрос, на каком уровне формула производит младенца юаня?"

"Время открыть дан - это время рождения первенца, и разные люди, способ открыть дан - другой."

"Это я понимаю немного, просто мы отличаемся от обычных культиваторов и демонов, наши пути определенно отличаются, как ты тогда прописал Дэна?"

Я смутно помню день, когда император У из династии Хань начал войну против гуннов, и мы с собакой спали в куче соломы, а потом, естественно, открылись".

Нин Тао посмотрел Чену Пингдао "?" в оба глаза. Нет.

Чен Пингдао нахмурился: "Я люблю собачьи посвящения, иначе как я могу называть себя даосистом Тенгу"? Почему ты смотришь на меня таким взглядом?"

Нинг Тао засмеялся: "Не пойми меня неправильно, мне просто любопытно". Затем, после открытия Дана, появляется Младенец Юань, и как выглядит этот Младенец Юань?"

Чен Пиндао сказал: "Ты тот, кто ты есть, твой Младенец Юань - тот, кто ты есть". Он будет продолжать расти, и когда он вырастет до определенной точки, вы можете попытаться вытащить его из организма. Так что, в каком-то смысле, это еще и твоя мета. Но чтобы войти в тело собаки, как я, и быть под контролем, вы должны быть на этапе большой зрелости вашего младенца Юань и войти в вне тела стадии. Конечно, не все вне тела культиваторы и демоны способны достичь такого уровня, и для этого им по-прежнему нужны вспомогательные секретные техники".

Мозг Нинг Тао дёргался: "Какая секретная техника?"

Чен Пингдао погладил свою цветущую белую бороду: "Я пока оставляю эту, когда ты будешь культивировать в царстве вне тела, ты вернешься ко мне, и я обязательно научу тебя".

Нин Тао знал, что Чен Пиндао специально оставил эту руку, но и Чена Пиндао он не преследовал. По его мнению, когда он достигнет этого царства, он, безусловно, сможет получить соответствующие Тайные Законы от Доброго и Злого Трипода, так зачем же ему беспокоиться о том, какие Тайные Законы были у Чэнь Пиндао?

Подумав об этом, Нин Тао почувствовал, что больше не о чем спрашивать о Тяньцзянской внешней клинике. Когда Чен Пинг Дао руководил Небесной зарубежной клиникой, арендная плата в январе составляла всего лишь базовые двести добрых и злых сборов за клинику, и в течение двух тысяч лет не было никаких улучшений. Его сторона отвечала за Небесную внешнюю клинику, но всего за несколько месяцев она выросла до четырех тысяч арендных платежей в месяц, и он даже открыл двери казначейства, Чен Пингдао не так много знал о Небесной внешней клинике, как он, так что зачем спрашивать?

Если вы спросите еще раз, боюсь, что это Чен Пиндао спросит его.

Конечно, Нин Тао так много думал в своем сердце, что пришло время Чену Пингдао открыть рот: "Вы сказали, что клиника была модернизирована до четырех тысяч в месяц, что вы получили от штатива добра и зла? Что стоит за технологией культивирования новичков?"

Нинг Тао сказал: "Ты больше не владелец Небесной Внешней Клиники и не можешь практиковать свою духовную силу рядом с Добрым и Злым Триподом, так что какой смысл мне тебе говорить?"

Чен Пиндао засмеялся: "Ты прав, я не хочу тренироваться до такой степени, что мне придется столкнуться с катастрофой, поэтому я хочу жить комфортно". Сейчас я изучаю пермакультуру, что также является университетским вопросом, и если вы хотите задать что-то в этом отношении, просто спросите, я все знаю".

Нинг Тао был немного неразговорчив: "Мне только 20, что мне растить?"

Чен Пингдао сказал: "Тогда все будет хорошо, не торопись, и я не провожу тебя, и не приходи ко мне в будущем, если все будет хорошо".

Нин Тао, однако, сидел спокойно: "У меня есть еще один вопрос".

Чен Пинг Дао на мгновение нахмурился: "Ты человек с таким количеством вопросов, что еще ты хочешь задать"?

Нин Тао сказал: "Ты знаешь этого человека, Чжу Хонъюя?"

Чен Пингдао на мгновение замолчал и риторически спросил: "Почему ты спрашиваешь об этом?".

Нинг Тао сказал: "Это важно для меня".

Чен Пингдао покачал головой: "Я не знаю, ты иди".

Нин Тао все еще не ушел, он снял маленький сундук с лекарствами, который был натянута ему на спину, и положил его на каменный стол.

Угол рта Чена Пингдао нес на себе намек на презрение: "Вы действительно использовали эту сломанную коробку в качестве сундука для лекарств? В те времена я использовал коробки из палисандрового дерева, и как врач вы должны обращать внимание на ваш образ, этот образ, кто приходит к вам на лечение?".

Нин Тао сказал: "Я могу заработать четыре тысячи денег на диагностику добра и зла из этой разбитой коробки, как сундук с лекарствами, не так ли?"

Губы Чена Пингдао пошевелились, и он жестко проглотил слова, сказанные медициной. Ему самому было стыдно, что тот, кто с трудом зарабатывает двести в месяц, будет смеяться над тем, кто зарабатывает четыре тысячи в месяц на медицинские расходы.

Нин Тао открыл маленький сундук с лекарствами и взял из него маленький фарфоровый флакон, затем вылил на каменный стол третье издание "Поиск предков Дана".

Дэн Лайт и Дэн Ци мгновенно наполнили воздух.

Чен Пингдао схватил в руке Дэна, искавшего предков, и посмотрел на него, затем снова поднес его к ноздрям и понюхал его, прежде чем наконец спросить: "Что это за Дэн?".

Нин Тао посмотрел на Чена Пинга врасплох и сказал: "У тебя... нет никакой особой реакции"?

Чен Пингдао посмотрел на Нин Тао с послесвечением из угла глаз: "Это ваш Дан высокого качества, я думаю, что это может повысить духовную силу, я даже не взял его, как я могу реагировать?".

Очевидно, что у него не было аллергической реакции на предков Дана, иначе он опять контактировал с кожей и нюхал Дан Ци, если бы у него была аллергическая реакция, он был бы там уже давно.

Сердце Нинг Тао тайно сказала: "У этой штуки нет аллергической реакции, так в чем же причина этой аллергической реакции?"

Нин Тао вытащил Дэна Искателя Предков, первоначально желая, чтобы Чен Пингдао вступил в аллергическую реакцию Дэна Искателя Предков, а затем спросил его, не видел ли он женщину в красном цвете. Похоже, ему даже не пришлось об этом вспоминать.

Чен Пингдао поместил третье издание Ancestral Search Dan в маленький фарфоровый флакон и сказал: "Ты до сих пор не ответил мне, что это за эликсир".

Нин Тао укупорил бутылку, затем снова поместил маленький фарфоровый флакон в маленький сундук с лекарствами: "Он называется "Ищущий предков Дан", и легенда гласит, что это

Бессмертное царство Бессмертного Дана".

Чен Пингдао фыркнул: "Как ты смеешь называть себя Бессмертным Даном даже за этот кусок дерьма, и ты не боишься шуток людей".

Нин Тао сказал, не подумав: "Я вижу, как твои глаза сейчас мерцают, ты должен знать характер Чу Хонью, даже ты знаешь, что это за Дан, ты просто намеренно притворяешься, что не знаешь и не заботишься, так?"

Чен Пингдао встал: "Парень, я же ясно дал понять, не знаю, чего именно ты хочешь? Хочешь, чтобы я извинился перед твоим отъездом? Тогда я извинюсь перед тобой сейчас же!"

Нинг Тао помахал рукой: "Извинения не нужны, я точно знаю, что ты за человек". Ты солгал мне однажды и хочешь снова солгать мне? В этом случае я не буду заставлять тебя отвечать, ты расскажешь мне, что ты знаешь о Чжу Хуньюй и о Поиске Родителя Дана, а я расскажу тебе, что внутри двух дверей сокровищницы, которые я открыл. Тогда я уйду и больше никогда не приду сюда, чтобы побеспокоить тебя питанием".

Чен Пингдао молчал.

Нинг Тао встал и сказал: "Хорошо, тогда я ухожу".

С облегчением вздохнув, Чен Пингдао улыбнулся и сказал: "Помедленнее, не посылать".

Нин Тао сказал во время прогулки: "Пойду скажу даосистам из Царства Культивирования, что в Гундхей Пуэнте есть пещерное небо, где Доктор Культивирования владеет духовным полем с бесчисленным множеством духовных материалов". Я также могу нарисовать карты для заинтересованных людей и показать им, куда идти".

"Ты... подожди!"

Нин Тао повернулся к Чену Пингу и сказал: "Ты разобрался?"

Чэнь Пингдао сказал: "Говорю тебе, ты идешь к Мастеру Разрушителю Души в Секте Эмэй, она знает, что у нее в руке до сих пор кусочек черепа Чжу Хоньюй. Это секрет, и я обещал ей тогда, что никому не расскажу об этом, и когда ты пойдешь к ней, не говори, что это был я".

Уверен, как всегда.

Нинг Тао сказал: "Тогда что ты знаешь об Ищущем Предка Дэне?"

Чен Пинг Дао сказал: "Это называется "Поиск предка Дэна", и говорят, что это от руки некоего Великого Мастера Бессмертного Царства, но это определённо не хороший Дэн, это демонический Дэн, зловещая штука".

"Что такого зловещего?"

Чен Пингдао сказал: "Я не уверен, я, естественно, застенчиво отношусь к таким вещам, и стараюсь не прикасаться к ним так сильно, как могу. Я знала о Чу Хонью, это было еще когда Мастер Леди Истребительница была маленькой девочкой и я спасла ей жизнь. Иногда я ходил в Секту Эмей в поисках духовных трав, и снова случайно столкнулся с возвращением раненой госпожи Эрсин, я лечил ее и случайно спросил, как она была ранена, потом она рассказала мне о Священной горе Западного царства, которая истребила демона и убила женщину по

имени Чжу Хунъюй, она получила кусок черепа, который я видел своими зелеными глазами, но я не спрашивал об этом черепе".

Нин Тао вдруг вспомнил маленькую монашку, это было Сострадательное Сердце, с которым он познакомился на Блошином Рынке Культивирования Лю 18, разве она не была ученицей Эмейской Секты? Просто ищите ее!

Чен Пингдао сказал: "Я уже сказал, что нужно сказать, твоя очередь, что внутри этих двух дверей сокровищницы?"

Нинг Тао сказал: "Книга Священных Писаний, но без слов, я все еще работаю над ней, и еще есть заклинание ткачества".

Чен Пингдао посмотрел на Нин Тао, который был одет только в пару трусов, и замер на полсекунды, а потом вдруг засмеялся: "Ты меня чуть не обманул, ты даже пришел сюда, которому нужно было снять одежду, ты на самом деле сказал, что у тебя какое-то заклинание ткачества, ты лечишь невидимую ткань"?

Нинг Тао пожал плечами: "Ты ничего не сможешь сделать, если не поверишь мне".

Чен Пингдао сказал: "Иди, не приходи больше".

Нинг Тао подошел к двери и сказал: "Я покажу двум своим подружкам, прежде чем мы уйдем". Я нарисую здесь кровавой замок, и если вы сотрете мой кровавой замок, я сообщу миру, что у вас здесь есть духовное поле, духовный материал и аура".

"Ты....." Чен Пингдао указал на Нин Тао, дрожа от злости.

Нинг Тао обернулся и засмеялся: "Эта добыча, которая у тебя теперь есть, это все от меня, я даже не считал с тобой, когда ты меня обманул, я беру двух подружек на экскурсию, что не нравится?"

Чен Пингдао уставился на Нин Тао дрожащими губами, он уже был так зол, что не мог даже говорить.